

Взгляд случайно упал на Юй Чи, который стоял в стороне, нервно ёрзая. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но, поняв, что это бесполезно, опустил голову и продолжил любоваться работами А Цю.

Всё-таки она — выдающийся дизайнер одежды.

— Ли, не смотри на меня так. Я признаю, что не смог удержать невестку. Это моя вина, всё моя вина. Накажи меня, как хочешь, только сделай это быстро!

— Невестка? — Ли Тан улыбнулась, уголки её губ приподнялись. Она решила простить Юй Чи.

Он закивал, как марионетка. Вначале он сопротивлялся, когда Ли Тан просила называть её «сестрой», но со временем понял, что она человек действия, который молча готовит сюрпризы и подставляет тебе ножку.

Настоящий волк!

В возбуждении он упустил важную деталь. Ведь та улыбка, которую Ши Чжицю продемонстрировала днём, явно предназначалась кому-то близкому. Он не осмелился сказать, и мысли, только что собравшиеся в его голове, снова разлетелись.

Машина въехала в жилой комплекс «И Е», и Юй Чи ехал на предельной скорости, несмотря на жалобы Ли Тан, что он едет слишком медленно.

Он не осмеливался возражать, лишь гнал машину по узким улочкам, как будто от этого зависела его жизнь.

— Подожди.

Секретарь Чжоу остановила руку, уже готовую нажать на звонок, и обернулась к их госпоже.

Ли Тан поправила одежду. Её строгий костюм в полоску, облегающая юбка и туфли на высоком каблуке создавали впечатление мощной энергетики.

Она подошла к двери, сделала глубокий вдох и нажала на кнопку звонка.

Время ожидания казалось вечностью, хотя на самом деле прошло совсем немного.

— О? Сестричка?

Хуа Ин, с кусочком ютя во рту, от удивления выронила его на пол и широко раскрыла рот.

Взгляд Ли Тан упал на лицо, о котором она мечтала все эти годы, и сердце её пропустило удар. Недостающая часть её души наконец вернулась на место.

Картина остановилась на моменте, когда две женщины ласково кормили друг друга.

Она оттолкнула Хуа Ин и шагнула внутрь. Звук её каблучков, стучащих по мраморному полу, эхом разнёсся по комнате.

Линь Цзыся, привычно подняв голову на источник шума, нахмурилась.

— А Цю.

Ли Тан, находясь в шаге от неё, сжала кулаки, прикусив губу. Она представляла себе тысячи сценариев их встречи, но этот не входил в её планы.

Юй Чи и секретарь Чжоу стояли в стороне, их лица выражали замешательство.

Хуа Ин, не понимая, что происходит, посмотрела на сестричку, потом на Линь Цзыся и, вспомнив ту ночь, в ужасе прикрыла рот рукой.

Тяжёлое молчание нарушил звук кипящего в котле супа, где листья капусты и только что опущенные шарики из креветок плавали в бурлящей воде.

— Если переварить, будет невкусно...

Хуа Ин протянула, её глаза следили за шариками, а рука тянулась к выключателю плиты.

Линь Цзыся спокойно поставила миску с креветками и устремила на незваных гостей пронзительный взгляд:

— Госпожа Ли, заместитель Юй, секретарь Чжоу, сейчас не рабочее время. Что вы делаете у меня дома?

Её обращение было холодным и отстранённым.

Рука Ли Тан замерла в воздухе, горло сжалось, а глаза горели. Она опустила руку, потупив взгляд.

— Невестка, если госпожа Ли в чём-то виновата, прошло столько времени, прости её, — начал Юй Чи, но его голос становился всё тише.

Линь Цзыся впервые внимательно посмотрела на Ли Тан. Она не была красавицей, но её правильные черты лица, высокий рост и мощная аура заставляли людей подчиняться её воле.

Такая женщина не нуждалась в красоте, но она всё же поддерживала себя в форме, что придавало ей особую привлекательность.

Линь Цзыся слегка приоткрыла губы, покрасневшие от остроты, и её слова, словно шёпот любви, прозвучали:

— Меня зовут не Ши Чжицю. Я — Линь Цзыся, как в поговорке: «Летнему насекомому не понять зимнего холода».

В голове Ли Тан что-то взорвалось. Она с трудом подняла глаза и встретила с каменным взглядом Линь Цзыся. Знакомое лицо, но совершенно незнакомый голос.

Мяо Тянь толкнула Линь Цзыся плечом и шепнула ей на ухо:

— Ого, только вернулась, и уже привлекла внимание.

— Не выдумывай, — Линь Цзыся слегка улыбнулась.

Их шёпот был слышен всем, и сердце Ли Тан сжалось от боли. Пять частей облегчения, две — грусти и три — растерянности. Она была рада, что та, кого она искала, всё ещё здесь.

Она с тоской посмотрела на стол с супом и села напротив Линь Цзыся.

Она не могла поверить, что Ши Чжицю забыла её. Может, она злится или просто проверяет её.

Секретарь Чжоу, как всегда, проявила находчивость:

— Для улучшения работы корпорации «И Е» госпожа Ли решила лично проверить условия питания сотрудников, чтобы улучшить качество столовой.

Все подумали: «Продолжай своё выступление».

С тремя дополнительными гостями Хуа Ин явно не хватило бы еды, и она бросила на секретаря Чжоу недовольный взгляд, на что та смущённо добавила:

— Конечно, мы не будем есть за счёт сотрудников. Я сейчас всё организую.

Хуа Ин удовлетворённо кивнула.

— Да, маленькая обжора, разве наша госпожа Ли позволит тебе голодать? — поддразнил Юй

Чи.

[Сяо Тяньтянь: Я, как опытный предсказатель, вижу, что этот человек не прост. Может, сестричка согласится?]

Линь Цзыся уставилась на Мяо Тянь и закатила глаза.

[Сяо Тяньтянь: Есть ли что-то, что ты скрываешь? Я могу помочь разобраться.]

Линь Цзыся почувствовала тревогу, как только услышала эти слова.

— Сестричка, у тебя что, песок в глазах? Дай, я тебе помогу.

Мяо Тянь неожиданно приблизилась к Линь Цзыся, слегка приподняла её подбородок и наклонилась.

Для удобства использовались одноразовые палочки.

Раздался лёгкий щелчок, и Мяо Тянь с удовлетворением вздохнула:

— Оказывается, это был комар! К счастью, он улетел.

Хуа Ин, подняв голову от еды, огляделась. Ветерок дул, но ни одного комара не было видно.

— Невестка, кто это? Она такая милая. Откуда взялся песок, да и в нашем доме установлена система защиты от комаров.

Мяо Тянь хлопнула себя по лбу:

— Ошибка, ошибка. Я — подруга сестрички.

Она произнесла это так быстро, что те, кто находился далеко, не расслышали.

Атмосфера стала неловкой, а Ли Тан нахмурилась.

— Подруга, конечно. Просто посмотрите, как вы все испугались. Но моя цель — стать чем-то большим, если сестричка согласится.

Мяо Тянь, играя словами, подмигнула Линь Цзыся, как бы говоря: «Смотри, как я справляюсь».

Хуа Ин подумала: «Когда это случилось? Я ничего не знала. Ладно, сначала поем».

Растопленное масло смешалось с красным перцем, создавая аппетитный аромат. Ли Тан, чья мать была южанкой и предпочитала лёгкую пищу, унаследовала её вкусы.

— Острая любовь, острое чувство.

Хуа Ин укусила красный шарик из креветок, и красный перечный соус остался на её губах. Ли Тан смотрела на это с ужасом.

Она взяла один шарик и мысленно подготовилась. Это сделала А Цю, значит, она должна его съесть.

Остальные не знали, но Юй Чи понимал. Он приблизился к Ли Тан:

— Не ешь, подожди, пока принесут новый суп. Они не люди, это слишком остро.

Юй Чи даже начал махать рукой, чтобы охладить воздух.

Остро!

Мяо Тянь с удовольствием ела, взяла шарик и сладко сказала Линь Цзыся:

— Сестричка, попробуй шарик.

Шарик был маленьким и аккуратным.

Ли Тан проглотила шарик, почти не разжёвывая.

Юй Чи от удивления широко раскрыл рот. Если разделить остроту на десять уровней, то Ли Тан достигла уровня родовых схваток!

Он цокнул языком. Вот это упорство.

Линь Цзыся посмотрела на шарик. Хотела бы съесть, но желудок был полон. А если не съест, не знаешь, что эта подруга ещё выдумает.

Она отказалась, покачав головой:

— Я сыта.

— Ты, столько лет прошло, а аппетит всё такой же маленький. Надо было раньше тебя кормить, чтобы желудок растянулся.

<http://bllate.org/book/15496/1374037>